

Длинные на Луне километры.

Выдающийся советский эксперимент с «Луноходом-2» закончен.

Последний взгляд на безмолвный пейзаж. Медленно уплывает Луна за горизонт. Погас телевизионный экран. «Луноход-2» замер навсегда. Он выполнил все задания, порученные ему учеными. Эксперимент закончен. Четыре месяца героической работы.

И сегодня я вспомнил начало, тот день, когда луноход, благодарно окинув оком телекамеры посадочную ступень станции «Луна-21», развернулся на юг и бодро покатился по морю.

Маячили на горизонте, вырастая в размерах, белесые и округлые вершины. Было уже далеко за полночь, когда в последний раз прозвучала в тот день команда «стоп».

Можно было расходиться, но командир и водитель, словно не осознав этого, так и оставались на местах. Я подошел к водителю, тихо позвал его: «Игорь!» Он не услышал, он был еще там, на Луне, вместе со своей небесной машиной.

«1 148 метров за сеанс!»—такой заголовок красовался тогда на первых полосах газет. «Луноход-1» таких скоростей не знал. Только не написали тогда газеты о том, какой ценой дались рекордные цифры экипажу «Лунохода-2». О том, например, что долгие часы, пока продолжалось движение машины, пульс у командира был «за сто». Наверное, то же самое испытал бы Игорь, доведись ему тащить эту махину своими руками по хорошему каракумскому песочку.

И вот закончился последний сеанс этой экспедиции, и они снова сидят, молчат. И не в усталости тут дело, экипаж привык к такой работе.

Лунный робот стал для них словно живой, будто еще один член экипажа. Был он временами капризен и норовист, но всегда достаточно умен и понятлив. И забывали порой люди про то, что их машине колесит не где-то здесь под окнами Центра на лунодроме, как в долгие месяцы тренировок, а по настоящей Луне.

Люди оберегали лунную машину от переутомления, когда не позволяли взбираться на слишком крутые «тягуны», беспокоились, не простудится ли она ночью, когда морозы достигали почти двухсот градусов. В знойную пору спасали от теплового удара. Сколько раз они выводили ее из лабиринтов остроугольных камней, которые могли поцарапать ей «живот».

Теперь, когда работа «Лунохода-2» закончена, стало ясно: самым интересным был путь лунохода в горах, преодоление огромных тектонических разломов. Эти данные, собранные лунной машиной, особенно важны для ученых-селенологов.

Помню, руководитель оперативной научной группы Борис Непоклонов утром сказал мне: «Сегодня подойдем к «берегу» трещины смотри внимательней...»

Вот на экранах показалась темная полоска — противоположный берег разлома. Луноход буквально крадется, всё ближе, ближе, всё шире становится полоска, видная на экране. Но надо же, на пути вырастают «баррикады»: увесистые глыбы. Справа, слева, всюду, всюду.

Осмотрелись, сняли панорамы. Скоро мы увидим эту неповторимую картину уже объемной — наиболее интересные сюжеты снимаются в «стереоварианте».

Машину разворачивают «кормой» к трещине, включают магнитометр и направляют ее в сторону от разлома. Затем разворот и — обратно. Идет изменение магнитного поля. Напряженность поля с приближением к трещине растет. Магнитологи довольны: у них прелюбопытные

данные. Это интересно и геологам, ведь геологическая история Луны и магнитная — родные сестры.

Обследовав восточный «берег» разлома, луноход выполнил все, что от него хотели перед началом экспедиции. Основная задача состояла в исследовании особенностей переходной зоны между морем и материком — двумя антиподами на теле древней Луны. Аппарат «прошагал» из типично морской зоны в предматериковую, а потом снова вышел в море. Получены несколько тысяч панорам и снимков, на которых селенологи увидели много нового и удивительного. Всесторонне изучался грунт по трассе движения, зарисовывались магнитные «портреты» кратеров, террас и других образований, проведены интересные навигационные эксперименты. Выполнены уникальные работы по лазерной пеленгации лунохода. При этом наземный телескоп с вмонтированным в него лазерным передатчиком наводился на залив Лемонье. Как только луч лазера «находил» установленный на борту самоходного аппарата фотоприемник, на фотопленке, фиксирующей район, где находился луноход, высвечивалась точка — отметка о попадании. Так определялись координаты аппарата. Результаты пеленгации блестящие — четыре тысячи метких «выстрелов»!

Получены удивившие многих результаты измерений светимости неба над Луной. Это очень важные данные для решения вопроса о создании в будущем обсерваторий на Луне.

Первый луноход преодолел 10,5 километра. Второй — почти в четыре раза больше. Но можно ли определить, насколько больше дал он науке? Материалы, собранные им, будут долго исследовать ученые самых разных специальностей. Длинные на Луне километры...

Вадим ЛЕВСКИЙ

Центр дальней космической связи.